

— Выпрямись, — Лу Куаньдун легким хлопком опустил ладонь ему на спину.

Но Юй Тяо едва ли слышал его. Голос Лу Куаньдуна, в другое время казавшийся приятным, сейчас отдавался в голове гулким, назойливым мушиным жужжанием. От накатившего головокружения заложило уши. Лишь одна мысль еще теплилась в угасающем сознании: Лу Куаньдун запретил шуметь. Поэтому он лишь жалобно, едва слышно пролепетал:

— Больно...

Лу Куаньдун перетянул его к себе на колени. Подушечкой пальца смахнул слезу с влажных ресниц, а другой рукой обхватил подбородок — пальцы жестко сжали челюсть, заставляя рот слегка приоткрыться.

— Открой рот.

Следом Лу Куаньдун просунул указательный и безымянный пальцы ему за губы. Сначала кончик языка ощутил едва заметный солоноватый вкус — слезы.

Затем пальцы продвинулись глубже. Язык и нёбо непроизвольно дернулись, челюсти сжались, и Юй Тяо случайно прикусил чужие костяшки. На мгновение его охватила паника, но сдержать себя он не мог: слюна прибывала слишком быстро и теперь тонкой нитью стекала из уголка рта.

— Напрягся так, будто тебя режут. А дальше что делать будешь? — Лу Куаньдун словно и не заметил укуса — для него это было не большее прикосновения ваты. Он беззастенчиво продвинул пальцы еще глубже, заноса вместе с ними горчащий запах табака прямо в гортань. Юй Тяо зашелся в глухом, надрывном кашле.

— И это только начало, — в голосе Лу Куаньдуна проскользнули холодные, недовольные нотки. Оказалось, его тон умеет быть не только равнодушно-отстраненным.

Не успел Юй Тяо осмыслить услышанное, как последовало новое распоряжение, повергшее его в замешательство:

— Сними штаны. Сам.

— Ч-что?..

— Железу кусать нельзя. Я заплатил за натурщика, так что, мне просто смотреть на тебя?

Столько яда в голосе.

— Я не говорил, что нельзя кусать, — тихо пробормотал Юй Тяо. — Я сказал, что не стоит...

— Тебе нужно просто подчиняться, — грубо перебил его Лу Куаньдун, снова проявляя непреклонность. — Ляг нормально.

Ощувив чужое вторжение, Юй Тяо инстинктивно сжался. Из горла вырвался невнятный, сдавленный стон — внезапность происходящего пугала его.

— Расслабься.

— Слишком узко, — Лу Куаньдун выпростал руку. — За такое обслуживание я могу и жалобу вкатить с возвратом средств.

— Не надо... Я... я попробую.

Впрочем, Лу Куаньдун и не думал давать ему время на раскачку. К старому однокласснику, с которым они не виделись много лет, у него не было ни капли терпения. Как не было и желания сдуть с него пылинки.

— Юй Тяо, — вдруг тихо произнес он. — А родинка у тебя красивая.

«Какая родинка?..» — затуманенный разум работал со сбоями. А в следующий миг между бровей, словно упавший с ветки сухой лист, опустился невесомый поцелуй.

Тела сплелись. Лу Куаньдун склонился к самому его уху и прошептал:

— Мне нравится эта родинка.

Диванные подушки пропитались пряным, тяжелым запахом. Время утекало сквозь пальцы, а журнальный столик от яростных движений задвигался все дальше и дальше от дивана.

Балансируя на грани мучительного восторга и полного изнеможения, Юй Тяо чувствовал, что вот-вот потеряет связь с реальностью. И тут Лу Куаньдун произнес слова, окончательно разбившие ему сердце:

— Отключись — срежу оплату вдвое.

Юй Тяо даже не успел осознать смысл угроз. Прежде чем он провалился в липкую беспамятность от дикой усталости, в его голове мелькнули лишь две мысли.

Первая: хозяйка бара его нагло обманула. Какое же это «слегка успокоить альфу»?

И вторая: неужели он и вправду удержит половину денег, если отключиться?..

На следующее утро Юй Тяо очнулся от созерцания капельницы, висящей подле дивана. Голова трещала от невыносимой боли.

Попробовал сесть — и тут же понял, что ломит не только голову, а абсолютно все тело. Словно он был марионеткой, у которой оборвали нити, и она рухнула со стометровой высоты, растеряв по земле весь свой костяк.

— Ой, вы проснулись? — в палату вошла медсестра.

Помещение совсем не походило на обычную больницу: скорее, на роскошный номер люкс в дорогом отеле.

— Так, не дергайтесь, осторожно, а то кровь в трубки пойдет! Давайте-ка температуру измерим. — Она приложила к его лбу бесконтактный термометр. — Тридцать семь и два. Все еще держится небольшой жар...

— Спасибо, — тихо прошептал Юй Тяо. Совсем сдурев от лихорадки, он задал совершенно глупый вопрос: — Я... сам сюда пришел?

— Да какое там «сам»! Молодой господин Лу на руках принес! — Медсестра улыбнулась, явно сгорая от любопытства. — Вы бы видели его лицо! Темнее тучи был, жуть просто!

«Естественно, — уныло подумал Юй Тяо. — Потратил кучу денег, а удовольствия толком не получил. Кто бы не разозлился?» Вчера у Лу Куаньдуна как раз шёл период восприимчивости, и бросить все на полпути — худшее из возможных истязаний.

От этой мысли Юй Тяо даже почувствовал укол вины.

— А где я нахожусь?

— В больнице Хуацзи.

Юй Тяо знал это место. Частная клиника, притом принадлежит кому-то из близких друзей Лу Куаньдуна.

— На-ка, выпей лекарство. Если в сон клонит — полежи еще. У тебя, помимо лихорадки, еще и сахар в крови упал. Ты вообще нормально ешь в последнее время?

Юй Тяо кивнул, пробормотав что-то про завал на работе.

— Надо же... Находишься в таких близких отношениях с молодым господином Лу, и все равно приходится вкалывать? — искренне удивилась медсестра.

Юй Тяо не знал, как объяснить ей их связь. Как ни назови — все звучит фальшиво. Секс по дружбе? Да вроде тоже не совсем...

Окончив осмотр, медсестра удалилась.

Юй Тяо взял телефон. От Лу Куаньдуна — ни единой строчки.

«Значит, денег мне действительно не видать», — подумал он, и от смутной вины не осталось и следа.

Он перелистнул чаты и наткнулся на сообщения от владелицы «Филинг»:

«Зайчик мой! Как разбогатеешь, смотри не забывай про меня!»

«Ты представляешь, Лу Куаньдун вчера уходил из нашего бара с улыбкой на лице! Наше заведение прямо до небес поднялось!»

«Обычно, когда он ищет у нас омегу, у него на лице вечно мина кирпичом! Божечки, это что, реальное воплощение романа про властного босса — "Молодой господин не улыбался уже много лет"?!»

Юй Тяо: «...»

Господи, как можно писать подобные вещи и даже не сгорать от стыда? От такой словесной атаки Юй Тяо даже немного опешил.

Хозяйка вечно все драматизировала. Помянутой «улыбке» он верил куда меньше, чем словам медсестры про «темнее тучи».

В тот же день Юй Тяо выписался. Медсестра пылко отговаривала его, уверяя, что организм еще не восстановился и нужно побыть под наблюдением хотя бы пару дней, но он отказался, сославшись на то, что не может позволить себе валяться без дела.

Ему нельзя было отдыхать. Нельзя было брать отгулы. Неподъемные долги нависали над ним Дамокловым мечом, натягивая жилы и заставляя работать каждую секунду.

За пару дней жизнь вернулась в привычную колею: дом — работа — бар. С Лу Куаньдуном они больше не пересекались, будто в ту ночь ничего и не было. Судьба лишь на миг столкнула их лбами, чтобы тут же развести по прежним орбитам.

Проливной дождь, начавшийся еще при выходе из дома, притих, едва Юй Тяо добрался до заведения. Он подумал, что летний ливень не просто налетает волнами, а будто бы специально метит насолить именно ему.

Сложив зонт, Юй Тяо повесил его на специальную стойку у входа. В пятницу вечерние пробки оказались беспросветными: автобус встал за две остановки до нужной, поэтому пришлось выскочить и бежать под дождем.

Прядки на лбу намокли, а светлые джинсы потемнели от воды.

— Тридцатый! Ну наконец-то! — Хозяйка бара, казалось, поджидала именно его. Едва он переступил порог, она тут же схватила его за рукав: — Миленький, давай быстрее на третий этаж. В ту же комнату, что и в прошлый раз!

— Хозяйка... — Юй Тяо поморщился от такого обращения.

— Ой, да давай бегом!

— Меня Лу Куаньдун ждет?

— Ух ты, прямо по имени его зовешь! Точно говорю, у вас не просто связь!

—...

Хозяйка явно переигрывала.

— Ладно, не буду зубы заговаривать, беги. Он уже прилично ждет. Хотя сегодня вид у него вполне бодрый, не похоже, что ему нужно умиротворение... Гадаю вот: может, просто соскучился?

«Много же ты фантазируешь, — уныло подумал Юй Тяо. — Он даже за прошлый раз не заплатил».

Все повторялось точь-в-точь.

Разница с прошлым разом заключалась лишь в том, что на улице шел дождь. Юй Тяо с детства не любил сырость — от нее на душе становилось скверно, хотя внешне он этого никогда не показывал.

На этот раз Лу Куаньдун был в повседневном.

Очки в тонкой оправе, свободная футболка с вышитым на груди сочно-желтым цветком, зауженные брюки, подчеркивавшие идеальную форму длинных ног — даже удлинённый крой оставлял открытыми изящные лодыжки. На ногах — черные высокие кеды.

Юй Тяо снова замер, засмотревшись.

Казалось, Лу Куаньдун все еще учится в школе и ему едва исполнилось шестнадцать. Все такой же высокомерный, не ведающий преград юноша.

— И долго ты будешь так стоять? — Лу Куаньдун постучал костяшками пальцев по стеклянной столешнице.

— Мне подойти? — спросил Юй Тяо.

Лу Куаньдун молча кивнул.

Юй Тяо подошел и опустился прямиком на журнальный столик.

Лу Куаньдун снова умолк.

— Юй Тяо, — он слегка наклонился вперед, подперев подбородок рукой, и въелся в него взглядом. У Юй Тяо промелькнула мысль: если бы этот человек улыбнулся, его глаза наверняка засияли бы так же тепло, как лепестки под весенним солнцем. — Притворяться дурачком — плохой способ привлечь мое внимание. Я лишь решу, что ты и вправду глуп.

Юй Тяо опешил:

—... Что?

— Сядь рядом, — терпение Лу Куаньдуна, похоже, подошло к концу. — На столе не холодно?

— Хорошо, — Юй Тяо послушно пересел на диван. — Нам... уже начинать?

Судя по удобной одежде, в прошлый раз Лу Куаньдун приехал прямо с какого-то светского приема — строгий костюм наверняка страшно сковывал движения.

— Начинать что? — переспросил тот.

— Ну... — Юй Тяо был уверен, что тот прекрасно понимает, просто ломает комедию. До чего же тяжелый характер. — То же, что и в прошлый раз.

В голове у него все еще крутилась мысль о той сумме — деньги-то обещали огромные. Юй Тяо осторожно начал:

— Лу Куаньдун, я в последнее время нормально ем. И голова больше не кружится.

—...

— Если я в этот раз не отключусь... можно мне получить хотя бы половину за прошлый?..

— Юй Тяо, — Лу Куаньдун поправил дужку очков. — Почему ты тогда сбежал?

В его голосе не было обвиняющих тонов, но Юй Тяо все равно почувствовал себя неуютно. Сбежал?

— Ты про больницу? — уточнил он. — Мне нужно было на работу. У нас в компании довольно гуманные правила: за один день отгула премию за посещаемость не снимают, только за два. Как раз один день на болезнь и ушел.

—...

Лу Куаньдун молчал. Решив, что тот ему не верит, Юй Тяо добавил:

— К тому же я не сбегал. Я спокойно вышел и взял такси.

— Замолчи.

—...

— Мои уши будто на пытке.

—...

Юй Тяо хотел было извиниться, хотя вовсе не считал свой голос таким уж невыносимым.

Лу Куаньдун глубоко вздохнул и с каменным лицом спросил:

— Тебе так сильно нужны деньги?

Юй Тяо молча кивнул.

— Настолько, что ты готов лечь под каждого, кто заплатит? — бросил Лу Куаньдун.

Юй Тяо качнул головой.

Лу Куаньдун ждал объяснений, но парень молчал. Спустя полминуты Лу Куаньдун сжал веки, тяжело переводя дыхание, и лишь потом снова посмотрел на него.

Тогда Юй Тяо подумал, что тому просто нездоровится. Лишь намного позже, уже после свадьбы, он узнает: такой жест у Лу Куаньдуна означает крайнюю степень раздражения.

—... Теперь можешь говорить.

— Хозяйка сказала мне, что нужно лишь немного успокоить тебя, — произнес Юй Тяо. — Она не говорила, что придется с тобой спать.

— А почему в этот раз сам заговорил об этом? — в голосе Лу Куаньдуна звучало нескрываемое презрение. — Не из-за денег ли?

— Да, из-за них. Но я не лягу под любого. Если денег мало — я не соглашусь, — честно ответил Юй Тяо. — Мне очень нужны деньги. А мое тело... оно не дороже денег.

В конце концов, человека, который учил его любить и беречь себя, больше нет на этом свете.

Юй Тяо опустил взгляд, пытаясь скрыть накотившую тоску. Дождливый день всегда обострял его раны, но сейчас, перед Лу Куаньдуном, нельзя было давать слабину — еще решит, будто это он виноват в его мрачном настроении.

— Сколько тебе нужно? — Лу Куаньдун откинулся на спинку дивана, приняв привычную позу хозяина положения. Деньги давали ему абсолютную уверенность. — Точную сумму, кому, на что, и сколько времени тебе придется пахать, чтобы заработать их без моей помощи. Выкладывай всё.

— Мне нужно немного времени. Подождешь?

— Пять минут.

Спустя полчаса Лу Куаньдун получил ответ. Юй Тяо протянул ему лист формата А4, сплошь исписанный мелким почерком. Лу Куаньдун искренне не понимал, как на простой вопрос можно было разродиться целым фолиантом.

Он бегло пробежал глазами по строчкам, выхватывая главное: нужно пять миллионов юаней; операция по удалению опухоли для родственника, включая сам хирургический процесс, последующую реабилитацию и резервный фонд на случай рецидива через несколько лет... Если Юй Тяо попытается заработать эту сумму сам, у него уйдет лет семь или восемь.

— Достаточно, — произнес Лу Куаньдун. — Я дам тебе эти деньги.

Юй Тяо с самого начала догадывался, к чему клонится разговор, потому и расписал все до мельчайших деталей. Для него пять миллионов были астрономической суммой, и он боялся, что Лу Куаньдун сочтет историю про операцию банальным разводом.

Похоже, он просто судил по себе. Для богатого молодого господина эти гроши ничего не значили.

— Каковы твои условия?

Из всего сегодняшнего разговора этот вопрос порадовал Лу Куаньдуна больше всего. Когда дело касалось денег, этот парень переставал вилять, притворяться дурачком и отвечать загадками.

— Все просто, — отрезал Лу Куаньдун. — Мы пойдем и распишемся.

<http://bllate.org/book/20424/2106493>